

На правах рукописи

МАМЕЧКОВ Степан Геннадьевич

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
БИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: *доктор филологических наук профессор*
Клобуков Евгений Васильевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Маркелова Татьяна Викторовна
(ГОУ ВПО «Московский государственный
университет печати»)

кандидат филологических наук
Дементьева Ольга Юрьевна
(кафедра дидактической лингвистики и
теории преподавания русского языка как
инострannого филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный
областной университет»

Защита диссертации состоится 29 сентября 2010 года в 14 час. 30 мин. на за-
седании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВПО «Москов-
ский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу:
119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, филоло-
гический факультет.

*С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса
ФГОУ ВПО «МГУ имени М.В. Ломоносова».*

Автореферат разослан «__» _____ 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

Одним из достижений теоретической лингвистики XX в. стало смещение исследовательских интересов от описания механизма языка (ср. традиционный описательный подход к языку, получивший развитие в ряде течений структурной лингвистики) к анализу функций языковых единиц в речи (см. исследования А.В.Бондарко, В.Г.Гака, Г.А.Золотовой, М.В.Всеволодовой и других ученых).

Реферируемая диссертация посвящена комплексному исследованию семантики и функционирования в речи субстантивной грамматической категории рода в русском языке с позиций функционально-семантического подхода к языку. В работе принимаются все основные положения теории функциональной грамматики А.В.Бондарко¹, однако автор реферируемой диссертации считает, что 1) эти положения могут быть применены и к субстантивной морфологической категории рода как самостоятельному объекту функционально-грамматического описания, 2) категория рода в системном и функциональном отношении не противопоставлена принципиально таким категориям, как число, вид, время и т.п. – категориям с «содержательной доминантой», и существенно отличается от категорий с преимущественно «структурной доминантой» (род, число и падеж прилагательных, род и число глагола и т.п.), 3) субстантивный род как категория с вполне определенным семантическим потенциалом может рассматриваться в качестве ядра особого функционально-семантического поля (ФСП) – ФСП биологического пола.

Категория рода русских имен существительных изучалась А.Х. Востоковым, Н.И. Гречем, Ф.И. Буслаевым, И.П. Лысковым, А.А. Потемной, Г.П. Павским, И.И. Давыдовым, К.С. Аксаковым, С.П. Обнорским, О. Есперсеном, А.М. Пешковским, Н.Н.Дурново, Л.В. Щербой, В.В. Виноградовым, Р.О. Якобсоном, Л. Ельмслевом, И.П. Мучником, Н.А. Янко-Триницкой, А.В.Бондарко, А.А. Зализняком, Г. Корбеттом, а также А.Т. Аксёновым, А.А. Брагиной, И.В. Галактионовой, Я.И. Гином, А.К. Киклевичем, Е.В.Клобуковым, А.Б. Копелиовичем, М.А. Кронгаузом, М.В. Ласковой, Т.Т. Нещеретовой, Б.Ю. Норманом, Г.И. Пановой, С.Н. Цейтлин, М.В. Шульгой и другими учеными.

В русской грамматической традиции категория рода рассматривалась в качестве важнейшей категории существительного². Многие отечественные языковеды подчеркивали значение категории рода для языка и мышления. «Грамматический род, – писал А.А.Потемня, – принадлежит к числу общих *человекообразных понятий* (антропоморфических категорий), служащих для расчленения, приведения в порядок и усвоения всего содержания мысли»³. Содержательную базу морфологической категории рода, как показывают специальные исследования, составляет

¹ См. изложение основ этого подхода в работах: *Бондарко А.В.* Функциональная грамматика. Л., 1984; *Бондарко А.В.* Основы функциональной грамматики. СПб., 2001; *Бондарко А.В.* Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М., 2002; Теория функциональной грамматики. [Серия коллективных монографий]/ Под общей редакцией А.В. Бондарко. Л. (СПб.), 1987-1996 и др. Ср.: *Кубрякова Е.С., Клобуков Е.В.* Теория функциональной грамматики (обзор) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1998. Т. 57, №5.

² *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947. С. 58.

³ *Потемня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. 3: Об изменении значения и заменах существительного. М., 1968. С. 461.

универсальная, исключительно важная для речевого общения семантическая категория биологического пола ('sexus')⁴.

К настоящему времени решены все основные проблемы системно-описательного направления изучения морфологической категории рода. В то же время данная категория, в отличие от многих других морфологических категорий русского существительного, до сих пор не являлась самостоятельным объектом углубленного изучения с позиций функциональной грамматики.

Именно поэтому в реферируемой диссертационной работе рассматривается комплекс вопросов, связанных не только с системной организацией категории рода в русском языке, но и с ее функционированием в тексте. Этим определяется **актуальность** реферируемой диссертации, в которой предлагается новый взгляд на субстантивную категорию рода как на категорию не только со структурной, но и с содержательной доминантой, являющуюся грамматическим центром особого функционально-семантического поля.

Цель диссертационной работы заключается в изучении категории рода с позиций функциональной грамматики, что предполагает анализ особенностей реализации семантики данной категории в текстах, принадлежащих различным функциональным разновидностям современного русского литературного языка, благодаря чему становится возможным охарактеризовать различные аспекты взаимодействия категории рода с контекстом.

Для достижения указанной цели требуется решение следующих исследовательских **задач**:

- изучение возможностей семантического варьирования категории рода с применением методики позиционного анализа грамматической семантики;
- выявление внешнего и внутреннего контекста функционирования родовых граммем, определение системы факторов, формирующих эти два типа контекста;
- разграничение «стандартного» и «нестандартного» функционирования категории рода в тексте;
- установление системы разноуровневых средств выражения семантики биологического пола и моделирование особого, до сих пор детально не изученного ФСП биологического пола: описание строения данного ФСП, характеристика его центральной зоны и периферии;
- анализ системообразующей для данного ФСП семантической категории биологического пола ('sexus') и сопоставление понятия биологического пола с понятием 'гендер';
- выявление прототипических значений родовых граммем;
- установление условий актуализации семантического потенциала родовых граммем неодушевленных и непарных по роду одушевленных существительных (в контекстах олицетворения, наречения, сравнения, грамматического параллелизма и т.п.);
- анализ закономерностей реализации ФСП биологического пола в текстах разных стилей;
- исследование системы родовых категориальных ситуаций, в которых реализуется ФСП биологического пола.

---

⁴ Кронгауз М.А. Sexus, или проблема пола // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка. М., 1996.

Новизна и теоретическая значимость диссертации заключаются в следующем:

- 1) в работе впервые при анализе семантики родовых форм применяется методика позиционного грамматического анализа (М.В.Панов);
- 2) разграничены два смежных понятия: 'sexus' как база для семантической категории с номинативным содержанием 'биологический пол', лежащей в основе грамматической категории рода, и 'гендер', в котором отражается социальная и культурная обусловленность феномена биологического пола;
- 3) субстантивная грамматическая категория рода рассмотрена как категория с полноценным семантическим потенциалом своих основных форм (т.е. форм м.р. и ж.р.);
- 4) сопоставлены и разграничены прототипические и непрототипические значения родовых граммем;
- 5) выявлены текстовые, предложенческие и лексико-грамматические условия реализации грамматической семантики рода;
- 6) обосновано выделение особого ФСП биологического пола, до сих пор не изученного в работах функционально-грамматической направленности;
- 7) выявлены условия и закономерности актуализации семантического потенциала родовых граммем у неодушевленных существительных типа *ручей, река* и одушевленных существительных типа *зверь, птица*, не имеющих родовой пары;
- 8) установлены принципы классификации родовых категориальных ситуаций, в которых реализуется ФСП биологического пола, и представлены основные типы таких ситуаций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Целесообразно различать два смежных понятия: 'sexus' ('биологический пол') и 'гендер' ('социокультурная оценка реализации полового статуса личности').
2. Субстантивный род – категория, обладающая, подобно категориям числа, вида и т.п., собственной содержательной доминантой (в рамках категории 'sexus'); эта доминанта определяет функционирование основных родовых категориальных форм (м.р. и ж.р.) и особым образом регулирует использование формы ср. р.
3. Формы м.р. и ж.р. никогда не бывают системно пустыми, они сохраняют свое категориальное значение даже в том случае, если они характеризуют неодушевленные существительные. Только наличие граммеы м.р. или ж.р. в семантической структуре неодушевленного существительного, а также одушевленного существительного с немаркированной семантикой рода позволяет достоверно прогнозировать реализацию ситуаций олицетворения, наречения, сравнения и т.п.: существительное м.р. будет в соответствующем высказывании называть существо мужского биологического пола, а существительное ж.р. – обозначать существо женского биологического пола.
4. На основании функционально-семантического подхода к языку может быть выделено особое ФСП биологического пола как система разноуровневых средств выражения семантической категории 'sexus'.
5. ФСП биологического пола включает центральный (морфологический) сегмент и периферию.
6. Грамматическим центром ФСП биологического пола состоит из ядра и приядерной части. Ядром ФСП является субстантивная морфологическая категория рода, к приядерной части относятся зависимые от субстантивного рода морфологи-

ческие категории рода прилагательного, числительного и глагола, т.е. категории не с содержательной, а со структурной (согласовательной) доминантой.

7. Периферия ФСП биологического пола представляет собой разветвленную систему разноуровневых (лексических, синтаксических, словообразовательных, морфемных, фонетических, а также имплицитных) средств выражения семантики биологического пола, на которую наслаивается социокультурная гендерная семантика.

8. В высказывании и тексте семантика биологического пола может выражаться одним, собственно грамматическим средством, либо (чаще) одновременно несколькими средствами разных уровней.

9. В текстах разных функциональных разновидностей наблюдается различное соотношение средств выражения семантики биологического пола.

10. ФСП биологического пола в высказывании и тексте реализуется в определённом наборе родовых категориальных ситуаций.

Диссертационная работа выполнена на **материале** классической и современной русской прозы и поэзии, а также примеров из разговорной речи, публицистики, Интернета, из научных исследований (полный перечень источников материала приведен в конце исследования). Поиск примеров, иллюстрирующих семантическую значимость родовых граммем существительного, базировался на сплошной выборке материала из текста (всего проанализировано более 5 тыс. релевантных контекстов: высказываний и связных текстов, многие из которых включены в основной текст диссертации или в приложения).

Методы исследования. В процессе исследовательской работы использовались следующие методы: системно-структурный, функционально-семантический, позиционный грамматический, а также элементы статистического метода (выявление долевого соотношения различных средств выражения биологического пола).

Апробация выводов исследования: положения диссертации были представлены на XI – XVII Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (МГУ имени М.В.Ломоносова, 2004 – 2010 гг.), на XXXVII Международной филологической конференции секции «Грамматика (русско-славянский цикл)» (Санкт-Петербургский государственный университет, 2008 г.), а также в семи статьях (в том числе в трёх, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) и в тезисах семи докладов на международных научных конференциях. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Структура работы: диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цели и задачи исследования, характеризуются методы исследования.

В **первой главе** («Теоретические основы выделения ФСП биологического пола») рассматриваются основные принципы функциональной грамматики.

Раздел 1.1 данной главы («Функциональный подход к грамматике и его истоки») представляет собой обзор основных направлений функциональной грамматики. В современном русском языкознании наиболее распространенными и влиятельными течениями функциональной грамматики являются: школа А.В.Бондарко, анализирующая функционально-семантические поля и их реализацию на уровне

высказывания в категориальных ситуациях, и школа Г.А. Золотовой, осуществляющая функциональный анализ предложения и текста с опорой на понятия синтаксемы и коммуникативного регистра речи. Получают развитие также ориентированные на лингводидактику функционально-коммуникативные исследования, см. труды М.В. Всеволодовой, Ф.И. Панкова и других ученых.

В разделе 1.2 дается общая характеристика теории функциональной грамматики А.В. Бондарко. В реферируемой работе показано, что данный функционально-грамматический подход, который в течение нескольких десятилетий активно и весьма результативно использовался при описании функционирования многих морфологических категорий разных языков, обладает возможностями распространения и на морфологические категории, не анализировавшиеся ранее под данным углом зрения, в частности на субстантивный род в русском языке.

В диссертации рассмотрены основные понятия концепции А.В. Бондарко: функция языковой единицы, оппозиция функции-потенции и функции-реализации, ключевой для данного направления функциональной грамматики понятийный треугольник: **семантическая категория – функционально-семантическое поле** как система разноуровневых средств выражения данной семантической категории – **категориальная ситуация** как упорядоченная совокупность элементов семантической структуры высказывания, релевантная для реализации данного ФСП.

Наиболее подробно в данной главе диссертации характеризуется понятие ФСП, рассматривается структура ФСП (реализуемая в дихотомии центра и периферии поля), разграничены ФСП полицентрического и моноцентрического типа. В диссертации представлена также классификация ФСП, предложенная в работах А.В. Бондарко: ФСП с предикатным ядром, ФСП с субъектно-объектным ядром, ФСП с качественно-количественным ядром, ФСП с предикатно-обстоятельственным ядром.

В специальной литературе отмечалось, что в рамках комплексного исследования ФСП, выполненного под руководством А.В. Бондарко, описаны далеко не все семантические категории. Более основательно с функциональной точки зрения описаны прототипически «глагольные» семантические категории («аспектуальность», «темпоральность» и др.) и менее детально – категории с прототипическим именным выражением (например, категория рода). Именно поэтому так нужны исследования, вводящие в контекст функциональной грамматики новые семантические категории, на основе которых в языке формируются особые ФСП.

В работах последних лет, выполненных в русле функционального направления, показана «открытость» теории А.В. Бондарко, позволяющая проводить дальнейшее исследование семантических категорий и ФСП в рамках теоретической базы, предложенной А.В. Бондарко (ср. мысль о возможности исследовать ФСП одушевлённости, заявленная сначала в программе по функциональной морфологии для специализации по русскому языку как иностранному (МГУ), а затем А.П. Володиным⁵; исчерпывающее описание ФСП оценочности Т.В. Маркеловой⁶ и другие

⁵ Клобуков Е.В. и др. Функциональная морфология // Программа дисциплины «Русский язык как неродной (иностранной)». М., 1994; Володин А.П. О функционально-семантическом поле одушевлённости / неодушевлённости // Исследования по языкознанию. К 70-летию члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко. СПб., 2001.

обоснованные опыты выхода за рамки «канонической» модели грамматики ФСП). В продолжение данной традиции автором реферируемой диссертации всесторонне аргументируется неоднократно высказывавшаяся в самом общем виде, но до сих пор не подтвержденная анализом большого фактического материала идея выделения в русском языке особого ФСП биологического пола (обоснованию и конкретизации этой идеи на обширном языковом материале посвящено основное содержание данной диссертации).

В **разделе 1.3** рассматривается понятие категориальной ситуации, представлены существующие истолкования ситуаций в сфере грамматики. Любое ФСП на уровне конкретного высказывания реализуется в виде той или иной категориальной ситуации. Категориальная ситуация, по А.В. Бондарко, – это типовая содержательная ситуация, базирующаяся на определенной семантической категории и определяющая один из аспектов общей сигнификативной ситуации, передаваемой высказыванием. Рассмотрение теории категориальных ситуаций обусловлено тем, что в реферируемой диссертации (см. главу 5) впервые ставится вопрос о выделении особого типа категориальных ситуаций, в которых реализуется анализируемое в работе ФСП биологического пола.

Вторая глава диссертации («Категория рода как центр ФСП биологического пола (опыт позиционного анализа)») состоит из двух разделов.

Раздел 2.1 посвящен характеристике семантической категории биологического пола ('sexus'). Как показал в своих функционально-грамматических исследованиях А.В.Бондарко, основанием для обсуждения вопроса о наличии в языке особого ФСП является наличие общей (как правило, универсальной) семантической категории, которая выражается грамматическими (морфологическими, синтаксическими) средствами, а также средствами других языковых уровней: лексическими, нередко словообразовательными и т.п.

В коллективном труде «Теория функциональной грамматики» (гл. ред. А.В.Бондарко) изучен представительный перечень релевантных для установления ФСП семантических категорий. Этот перечень, однако, не является исчерпывающим (что вполне объяснимо, так как теория функциональной грамматики находится в состоянии постоянного развития).

Так, в качестве категории, способной стать содержательной базой самостоятельного ФСП, в указанном обобщающем труде не называется категория биологического пола. Но, по мысли М.А. Кронгауза, есть основания говорить об универсальной семантической категории 'sexus', которая соотносится с естественной биологической характеристикой живых существ. Как пишет М.А. Кронгауз, «пол, кажется, одна из немногих действительно важных для человека категорий, восприятие которой практически не зависит от языка и культуры»⁷. Данная семантическая категория во многих языках грамматикализована в виде морфологической категории рода. В русском языке можно говорить о целом классе морфологических категорий, реализующих идею 'sexus': выделяется не только субстантивная категория

⁶ Маркелова Т.В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1994. №4; Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1996.

⁷ Кронгауз М.А. Указ. соч. С. 510.

рода, но также и ряд зависимых от нее одноименных категорий – у прилагательных, числительных, местоимений, глагола.

Важно иметь в виду, что семантическая категория биологического пола получает не только морфологическое выражение; в диссертации детально рассматривается целостная система разноуровневых средств выражения пола. Поэтому одним из результатов данного исследования является вывод о справедливости гипотезы, согласно которой в русском языке имеется особое ФСП биологического пола, не являвшееся до сих пор предметом специального изучения.

Как показано в диссертации, не следует смешивать категорию ‘sexus’ с активно развиваемым в современной социолингвистике понятием ‘гендер’. ‘Sexus’ – понятие, устанавливаемое с опорой на объективное биологическое разграничение живых существ (лиц и животных) мужского и женского биологического пола (например, существительное *отец* служит для называния лица мужского пола, существительное *мать* – женского пола). Это понятие лежит в основе семантической категории денотативно-отражательного типа, которая служит основанием для выделения ФСП биологического пола.

‘Гендер’⁸ – понятие не биологическое, а социальное, оно отражает социокультурную обусловленность феномена пола у лиц в рамках определенного этноса на определенном этапе его развития. В языке гендерные отношения проявляются в речевых стратегиях (женских и мужских), а также в особых коннотациях лексем, позволяющих характеризовать лиц (прежде всего участников ситуации речи – коммуникантов) в их отношении к биологическому полу. В реферируемой диссертации гендерная характеристика лиц учитывается при характеристике периферии ФСП биологического пола (в частности, его лексической составляющей).

В разделе 2.2 («Грамматическая категория рода как ядро ФСП биологического пола»), ключевом для всей диссертации, рассматриваются основания выделения анализируемого в диссертации ФСП биологического пола, при этом учитываются как общие принципы функционального анализа морфологических категорий, разработанные А.В. Бондарко, так и мысль о том, что субстантивный род – это категория не только со структурной, но и с ярко выраженной семантической доминантой (см. исследования А.А.Потебни, А.В.Миртова, В.В.Виноградова и других ученых).

Предположение о возможности и необходимости выделения ФСП биологического пола неоднократно высказывалось в научной и учебной литературе⁹. Однако данное ФСП как целостный феномен функциональной грамматики детально, на

⁸ См.: Гендер и язык / Под ред. А.В. Кириловой. М.: Языки славянской культуры. 2005.

⁹ Клобуков Е.В. Морфология: Существительное // Русский язык и его история. Программы кафедры русского языка для студентов филол. ф-тов гос. ун-тов. М.: МГУ, 1997: 36; Клобуков Е.В. и др. Функциональная морфология // Там же; Клобуков Е.В. Иерархическое взаимодействие семантических категорий как проблема функциональной грамматики // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ (Братислава, 1999 г.). Доклады и сообщения российских ученых. М., 1999; Клобуков Е.В. К установлению уровней языковой категоризации // Функциональные и семантические характеристики текста, высказывания, слова / Вопросы русского языкознания, выпуск VIII. М.: МГУ, 2000; Клобуков Е.В. Уровни категоризации и строение системы семантических категорий (из наблюдений над концептуальной базой функциональной грамматики) // Теоретические проблемы функциональной грамматики. Материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: Наука, 2001; ср. также: Kotorova E.G. 2001: Genus und Belebtheit // Beitrage zu einer russisch-deutschen kontrastiven Grammatik. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2001.

обширном языковом материале до сих пор не рассматривался, в рамках концепции А.В.Бондарко существование такого поля не предусматривалось. В диссертации утверждается, что для выделения особого ФСП биологического пола есть все основания:

1) в языке существует семантическая категория (СК) общего плана – категория биологического пола, характеризующая по признаку пола участников отображаемой в высказывании ситуации (т.е., по классификации А.В.Бондарко, ФСП, организуемое данной семантической категорией, должно быть отнесено к числу ФСП с субъектно-объектным ядром);

2) эта семантическая категория находит свое грамматикализованное выражение в особой субстантивной морфологической категории рода (это значит, что ФСП биологического пола должно занять место среди моноцентрических полей, группирующихся вокруг одной грамматической категории);

3) помимо грамматической категории рода, различия по биологическому полу выражаются также языковыми средствами других уровней: в тексте, на уровне высказывания и словосочетания, на уровне слова (лексика, словообразование), на уровне морфемы и на звуковом уровне.

Всё это дает основания говорить о существовании в русском языке особого ФСП, до сих пор детально не рассматривавшегося в рамках функциональной грамматики, – а именно ФСП биологического пола. Это ФСП имеет сложную иерархическую структуру, обладает центром и разветвленной периферией.

В центре ФСП биологического пола выделяется прежде всего субстантивная морфологическая категория рода, это грамматическое ядро данного ФСП. А.В.Бондарко назвал целый ряд признаков для членов бинарной оппозиции центра и периферии ФСП¹⁰. В диссертации показано, что род представляет собой реализацию всех свойств, присущих центру ФСП, а именно: «максимальная концентрация специфических признаков, характеризующих» данное ФСП, «участие в максимальном числе оппозиций», «максимальная функциональная нагрузка», «наибольшая специализированность данного языкового средства или системы таких средств для реализации определённой семантической функции», «регулярность, высокая частота функционирования данного языкового элемента».

Последний признак наиболее диагностичен для центра ФСП, он связан с функционированием различных показателей категории биологического пола в тексте. В диссертации рассмотрен фрагмент из романа И.С.Тургенева «Рудин», в котором основные и дополнительные средства выражения рода у каждого из существительных помечены индексами: М – морфологические средства (флексии), СГ – синтагматические средства (согласование с существительными атрибутов и/или предикатов), СО – словообразовательные средства, МФ – морфемные, Л – лексические; знаком (-) показано отсутствие текстовых средств выражения рода.

Константин (М, Л, СГ) Диомидыч (М, Л, СГ, СО) оглянулся. Действительно, по дороге (М) бежали Ваня (Л) и Петя (Л), сыновья (Л, МФ) Дарьи (М, Л) Михайловны (М, СО, Л); за ними шёл учитель (М, СГ, СО), Басистов (М, СГ), молодой человек (М, СГ) двадцати двух лет (-), только что окончивший курс (М). Басистов (М, СГ) был рослый малый (М, СГ), с простым лицом (М, СГ), большим носом (М, СГ), крупными губами (-) и свиными глазками (-), некрасивый и неловкий, но добрый, честный и прямой. Он одевался небрежно, не стриг волос (-), – не из щегольства (М),

¹⁰ Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. С. 214 и далее.

а от лени (М); *любил поеть, любил поспать, но любил также хорошую книгу* (М, СГ), *горячую беседу* (М, СГ) *и всей душой* (М, СГ) *ненавидел Пандалевского* (М).

В тексте встретилось 26 словоформ существительных, при этом в 19 случаях род выражен флексией самого существительного, для 12 словоформ используются также синтагматические показатели контекста (которые также относятся к числу грамматических, центральных, средств выражения рода). Лексические средства характерны для 6 словоформ типа *Ваня, сыновья*, морфемные – только в словоформе *сыновья* (-ов'j-), словообразовательные показатели биологического пола представлены в 3 случаях. В проанализированном тексте совсем нет собственно синтаксических средств выражения семантической категории биологического пола (сравнительные обороты, синтаксический параллелизм, анафора и т.п. – см. ниже). Эти данные отражают тенденцию соотношения в тексте морфологических и иных средств выражения рода как центра ФСП биологического пола.

Автором диссертации разделяется подход А.А.Зализняка, согласно которому в рамках субстантивной категории рода различаются не три, а четыре противопоставленные граммемы¹¹. На наиболее очевидном уровне рассмотрения материала представлена трехчленная картина соотношения родовых граммем: граммема мужского рода противопоставлена граммемам женского и среднего родов; женского рода – граммемам мужского и среднего родов; граммема среднего рода – граммемам мужского и женского родов. Словам, традиционно относимым к указанным трем традиционным родовым классам, противопоставлены слова *pluralia tantum* типа *сани, чернила*, которые по особенностям своей грамматической синтагматики составляют, как доказал А.А.Зализняк, особый родовой класс: это слова четвертого, или «парного» рода.

В плане своих семантических возможностей субстантивный род обычно относится к числу морфологических категорий отнюдь не с семантической (номинативной), а со структурно-синтаксической, согласовательной доминантой (к таким выводам приходят А.В.Бондарко, А.А.Зализняк, Г.Корбетт, Э.Даль и другие видные отечественные и зарубежные ученые). Главным свойством субстантивного рода является, по мнению многих лингвистов, его роль в формальной организации контекста, в способности к подчинению зависимых атрибутивных и предикативных словоформ. Этот вывод обусловлен рядом обстоятельств.

1. В рамках русской категории рода различается четыре (традиционно – три) категориальные формы, а номинативных значений биологического пола, естественно, не три и не четыре, а только два: 'мужской пол' (*артист, волк*) и 'женский пол' (*артистка, волчица*). Подобного расхождения между количеством номинативных значений, требующих формального выражения, и обязательных средств выражения этих значений мы не наблюдаем в рамках какой-либо другой морфологической категории русского языка. Так, ни одна из числовых форм не является системно «пустой», нет в русской грамматике и системно пустых временных форм и т.п. И лишь по отношению к категории рода ни у кого не вызывает сомнений номинативная значимость только половины из четырех грамматически противопоставленных родовых категориальных форм: это формы муж. р. и жен. р. (данные категориальные формы в диссертации обозначены как **основные**).

2. Даже основные родовые категориальные формы далеко не всегда служат целям различения семантики биологического пола. Казалось бы, обозначение именем одушевленного объекта непременно предполагает его характеристику по полу.

¹¹ Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967 (2002). С. 75-80.

На самом деле далеко не каждое одушевленное существительное имеет родовую грамему с однозначным номинативным наполнением. Непарные по роду одушевленные слова типа *зверь, птица, кенгуру, овод, котёнок* и другие обозначения классов живых существ, а также экзотических и мелких животных и детенышей животных, различие которых по полу обычно несущественно для человека, все без исключения разбиты по родовым грамматическим классам, однако эта формальная оппозиция асемантична, поскольку реально подобными именами могут быть обозначены существа как мужского пола, так и женского.

3. Грамматический класс одушевленных существительных в лексической системе не является доминирующим. Подавляющее большинство русских существительных – неодушевленные имена типа *стол, книга* и пр. (по данным А.А.Зализняка, они оставляют 77,6 % от общего состава субстантивных лексем). Но их лексическая семантика принципиально несовместима с идеей биологического пола.

На фоне многочисленных случаев отсутствия номинативной значимости родовых категориальных форм нельзя не отметить жесткой обязательности формальных средств выражения рода (прежде всего средств синтагматических: *новый город появился на карте* – ср.: *новая деревня появилась..., новое село появилось* и пр.). Не следует ли в таком случае отнести субстантивный род к числу «синтаксических пустышек», вводимых, по определению Р.Лангакера, исключительно для «запуска формального механизма синтаксиса»? В диссертации утверждается, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным¹². Игнорирование полноценной семантической значимости родовых категориальных форм противоречит реальным фактам языка и употреблению граммем рода в речи.

Для более точного описания плана содержания родовых граммем в реферируемой диссертации предлагается: 1) применять методику позиционного анализа морфологических форм с целью установления закономерностей чередования различных значений одной и той же родовой формы; 2) последовательно различать прототипические и непрототипические значения родовых граммем.

Позиционный анализ грамматических явлений связан с понятием позиционного чередования, наиболее строго разработанного в фонетике (Р.И.Аванесов, П.С.Кузнецов, А.А.Реформатский, В.Н.Сидоров, М.В.Панов). Позиционные фонетические чередования, как пишет Панов, отвечают принципу: звук *a* в позиции *N* всегда, во всех словах заменяется звуком *в* в позиции *N-I*, т.е. мена звуков *a // в* идет строго параллельно мене позиций *N // N-I*. Если чередование позиционно, то, зная, какой звук представлен в позиции *N*, мы можем безошибочно установить, какой звук окажется в позиции *N-I*, т.е., зная *a*, можно установить *в*, или иногда наоборот, зная *в*, можно установить *a*¹³.

¹² Нужно, однако, принять во внимание, что сам Р.Лангакер не склонен трактовать род таким образом. С когнитивной точки зрения, маркеры рода являются частью «конструктивной схемы» существительных; в составе словоформ одушевленных существительных они служат для выражения семантики соответственно ‘мужской пол’ и ‘женский пол’, а в рамках неодушевленных существительных любой родовой маркер имеет, по Лангакеру, значение ‘вещь’, то есть эквивалентен когнитивной схеме всего класса существительных (Langacker Ronald W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1991. P. 306).

¹³ Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967. С. 97.

Позиционные чередования – это такие чередования, которые осуществляются без исключений, т.е. во всех словах данной языковой системы. Аналогичные отношения обнаруживаются и в грамматике, причем как на уровне морфологических форм (ср. обязательную мену словоформ одной лексемы в разных грамматических условиях: *рука – руки – рукой* и т.п.), так и на уровне грамматической семантики (ср. обязательную позиционную мену значений падежной формы, проанализированную в исследованиях А.М.Пешковского, М.В.Панова, Е.В.Клобукова).

М.В.Панов, распространяя идеи позиционного анализа на морфологию, обращает внимание на то, что в грамматике проблемы позиционного чередования требуют большего внимания, так как контекстные условия функционирования грамматических форм значительно сложнее условий, в которых функционируют фонемы¹⁴. В фонетике при классификации позиций для звуковых единиц учитываются различные сегментные и суперсегментные признаки (звуковое окружение, место ударения, отношение к началу и концу фонетического слова и т.п.). Еще более многоплановыми являются позиционные условия реализации грамматических единиц.

Позицию категориальной морфологической формы можно определить как ее местоположение на синтагматической оси по отношению к другим соотносительным лингвистическим объектам¹⁵. Позиция является решающим условием реализации грамматического явления в речи.

При изучении грамматической семантики принято различать два основных типа факторов, влияющих на реализацию граммемы: внешний контекст и внутренний контекст. Это разграничение характерно для работ, посвященных установлению общих принципов позиционной морфологии и описанию семантики падежа; данные типы контекстов целесообразно различать и при описании значений субстантивной категории рода.

Под внешним контекстом категориальной формы рода понимается ее окружение. До недавнего времени внешним контекстом фактически и ограничивались представления об объеме понятия «контекст», что неоправданно сужало представления о факторах, влияющих на функционирование морфологических категорий.

Внутренний контекст – это сравнительно новое понятие лингвистического анализа, введенное в 70-е гг. XX в. в исследованиях З.М.Волоцкой и И.С.Улуханова. Под внутренним контекстом категориальной морфологической формы (граммемы) понимается система факторов, устанавливаемых в рамках словоформы, включающей данную граммему, и оказывающих воздействие на реализацию граммемы. К внутреннему контексту обычно принято относить лексико-семантические свойства основы слова (на самом же деле, как будет показано ниже, это более сложное понятие, не сводимое к характеристике только основы слова).

Хотя строгое размежевание двух указанных видов контекста было детально обосновано лишь в работах 70-х – 90-х гг. XX века, некоторые контекстные условия реализации грамматических значений отмечал уже А.М.Пешковский, который показал на примере значений творительного падежа, что "разнородные значения сменяют друг друга в зависимости от контекста"¹⁶; при этом Пешковский демонстрирует важность не только внешних (*писать пером – жить пером*, о писатель-

¹⁴ Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. М., 1999.

¹⁵ Клобуков Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке (введение в методику позиционного анализа). М., 1986. С. 7-8.

¹⁶ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 8-е. М., 2001. С. 55.

ском труде), но и внутренних (внутрисловных) факторов окружения падежной формы, в частности лексической семантики субстантивной словоформы.

С учетом того, что субстантивная категория рода, как уже отмечалось выше, относится к числу категорий несловоизменяемых (т.е. в меньшей степени зависящих от внешнего, особенно синтаксического, контекста), характеристика контекстных факторов реализации родовой семантики в реферируемой диссертации начинается не с внешнего, а с внутреннего контекста, которым в первую очередь определяется функционирование рода.

В результате анализа языкового материала удалось установить, что внутренний контекст для родовой граммы представляет собой совокупность ряда лексико-семантических и грамматических факторов.

К числу лексико-семантических факторов относятся:

(а) лексическая семантика основы; для функционирования родовых граммем важно различать личные имена, или антропонимы (*человек, учитель, юноша*), зоонимы, или фаунонимы (*слон, лиса, белка*), теонимы (*Бог, Господь, Дух Святой*), мифонимы (*циклон, домовая русалка*)¹⁷;

(б) референциальные свойства имени (конкретно-референтное, неконкретно-референтное, нереферентное употребление имени, ср. *врач вошел в палату 'муж. пол' и опытный врач всегда принимает решение 'муж. пол / жен. пол', Иванова – прекрасный врач – о лице жен. пола*).

«Внутренние» грамматические факторы, влияющие на реализацию родовой семантики имени, – это (а) грамматическая одушевленность/неодушевленность существительного как грамматическая поддержка лексической одушевленности/неодушевленности антропонимов, зоонимов, конкретно-предметных имен и т.п., и (б) числовая форма имени, ср.: *Мари – французженка* (не *француз), но *Мари, как все французы 'муж./жен. пол', любит кофе*.

Внешний контекст для родовой граммы формируется многими факторами, к числу которых относятся:

(а) тип языковой функции, реализуемой в высказывании с участием родовой формы (коммуникативная, номинативная, креативная и т.п.);

(б) тип коммуникативной ситуации (определяемой целью коммуникации и характером соотношения участников коммуникативного акта);

(в) тип речи с точки зрения ее онтогенетических характеристик (противопоставление взрослой – детской речи)

(г) режим интерпретации высказывания (Е.В.Падучева);

(д) речевой жанр (М.М.Бахтин);

(е) тип вербализации содержания в тексте (прямая, или непосредственная, и косвенная, или опосредованная вербализация, например при олицетворении);

(ж) коммуникативный регистр речи (в понимании Г.А.Золотовой);

(з) логико-грамматический тип предложения (Н.Д.Арутюнова);

(и) формально-синтаксические особенности высказывания и текста;

¹⁷ Существенным здесь является разграничение двух семантических субстантивных рядов, для которых характерно обозначение соответственно двух типов объектов: 1) живых существ (*брат, лев*) или антропоморфных и зооморфных ментальных конструкторов (*леший, кентавр*) – в этом случае род значим реально, или же 2) всех иных объектов окружающей действительности, отвлеченных понятий и т.п. – в этом случае род значим лишь потенциально.

(к) лексико-семантические и фразеологические характеристики окружения родовой граммемы.

Каждый из перечисленных внешних факторов контекста родовой формы способен оказать воздействие на характер реализации ее семантики. Так, при реализации в тексте креативной (Б.Ю.Норман) функции языка возможно расширение семантических возможностей родовой формы, ср.: ...*Подушка* недовольна своим мягким характером, ... Старую *Туфлю* никто не любит за то, что она задирает нос, а вот *Парень Гвоздь* — очень хороший, свой парень. — Ф. Кривин). Другой пример: в детской речи, в отличие от речи взрослых, присутствует стремление к обнаружению «гиперрегулярного» соответствия между грамматическим родом неодушевленного слова и биологическим полом даже в стандартных коммуникативных ситуациях. Или: нарративный режим интерпретации высказывания предполагает более сложное соотношение сообщаемого и действительности, нежели обычный речевой режим, включая нестандартное поведение родовой формы.

Наряду с указанными факторами внешнего контекста, связанными с линейным (синтагматическим) развитием высказывания и текста, необходимо учитывать также особый «парадигматический» фактор внешнего контекста, а именно родовую коррелятивность-некоррелятивность имени.

М.А. Кронгаузом было выделено пять родовых классов личных имен, входящих в парадигматические объединения, обозначенные им как «сексуальные парадигмы»¹⁸. Поскольку в работе М.А.Кронгауза были представлены не все возможные классы существительных по признаку коррелятивности, в реферируемой диссертации приводится полный набор типов «сексуальных парадигм». Таких парадигм выявлено 14 — как полных, трехчленных, включающих ключевое слово (*человек — мужчина — женщина, лошадь — жеребец — кобыла*), так и неполных — двухчленных (например, с ключевым словом м.р. типа *герой — героиня* или ж.р. типа *кот — кошка*, а также без ключевого слова типа *брат — сестра*) или одночленных (*монтер, пешеход, роженица, обезьяна* и др.). При этом 6 парадигм содержат некоррелятивные по роду имена, что может затруднять или даже полностью исключать (*визг, братва*) контекстную реализацию их родового семантического потенциала. Напротив, коррелятивность имени благоприятствует реализации его семантического родового потенциала в контекстах самых разных типов.

Система представленных выше факторов внутреннего и внешнего контекста действует в стандартном тексте слаженно, некоторые факторы подчинены другим как более общим. Так, среди факторов внутреннего контекста наиболее важна для реализации родовой семантики лексическая и грамматическая одушевленность-неодушевленность основы, среди факторов внешнего контекста доминируют тип языковой функции и тип вербализации содержания, а также такой фактор, как наличие/отсутствие семантического согласования имени с элементами контекста (В.Г.Гак, Ю.Д.Апресян). Проиллюстрируем последний тезис одним примером.

И говорит ему берёза человеческим голосом: «Служивый! Сходи вот в такую-то деревню, скажи тамошнему священнику, чтобы дал тебе то самое, что ему нынче во сне привиделось» (Рус. нар. сказка «Береза и три сокола»).

Предикативная синтагма *береза говорит* является примером нарушения правил семантического согласования: предикат *говорит* сочетается здесь не с личным, а с конкретно-предметным именем. Благодаря этому создается нестандартный

¹⁸ Кронгауз М.А. Указ. соч. С. 521.

с семантической точки зрения контекст, в котором актуализируется родовая форма неодушевленного существительного *береза* как символа женского начала.

Совокупность факторов внутреннего и внешнего контекста родовой формы формирует два основных типа контекстов, релевантных для данной формы, обозначенные в диссертации как **стандартные и нестандартные контексты**.

В толковых словарях прилагательное *стандартный* обычно определяется через многозначное слово *стандарт* '1. Образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-то по своим признакам, качествам... 2. Нечто шаблонное, трафаретное, не заключающее в себе ничего оригинального, творческого'. Стандартный контекст для родовой граммемы характерен для такой коммуникации, которая может быть охарактеризована с опорой на оба указанных значения слова *стандарт*: она реализует коммуникативную (не игровую, не поэтическую и т.п.) функцию языка, опирается на определенный образец (литературную норму), в рамках нормы она осуществляется автоматически («шаблонно») и, следовательно, не предполагает от говорящего оригинальности и творческого начала. Нестандартная коммуникация (например, игровая или поэтическая) допускает отступление от грамматической нормы и предполагает оригинальный, творческий подход говорящего к используемым языковым средствам.

Так, в стандартной коммуникации слово *береза* не передает идеи биологического пола (действует запрет, налагаемый семантикой основы). В нестандартной коммуникации (например, в речевом жанре сказки) это же слово, в нарушение грамматической нормы, может стать благодаря своей родовой форме носителем грамматического значения 'женский биологический пол' (см. выше).

Стандартный родовой контекст опирается на зависимость поведения граммемы от таких элементов внутреннего контекста, как лексическая семантика основы (отнесенность слова к лексико-грамматическим разрядам антропонимов, зоонимов или обозначений существ иных миров) и наличие категориального значения одушевленности, он опирается на правила семантического согласования элементов высказывания. При этом стандартные контексты, с которых в диссертации начинается характеристика функционирования родовой граммемы, должны быть отнесены в рамках позиционного анализа к числу контекстов с признаками так называемой «слабой» позиции (ср. различие сильных и слабых позиций в фонологии), поскольку эти позиции позволяют реализовать грамматическое значение не для всех родовых граммем, системно обладающих таковым значением: во многих случаях происходит нейтрализация граммем. Так, в стандартных контекстах все неодушевленные (*дом, дача, строение*) и непарные по роду одушевленные существительные типа *утёнок, гусеница, насекомое* одинаково утрачивают свою связь с семантической категорией рода и способны реанимировать эту связь лишь в особых, нестандартных (усложненных, вторичных) контекстах, которые соотносятся с понятием сильной позиции, не препятствующей прототипическому проявлению граммемы. В диссертации показано, что обращение к нестандартным (в указанном выше смысле) контекстам позволяет обнаружить сильные позиции реализации родовой семантики у подавляющего большинства русских существительных.

В заключительных параграфах раздела 2.2 диссертации обсуждается вопрос о прототипической семантике субстантивных форм рода. В когнитивных исследованиях последних десятилетий ставится вопрос о наличии у языковых форм прототипических значений (Е.С.Кубрякова, А.В.Бондарко, Б.Комри и др.).

Прототипическим принято называть «образцовое» значение данной языковой формы, реализующее свои свойства «в наиболее чистом виде и наиболее полно, без примеси иных свойств»¹⁹. Как отмечает А.В. Бондарко, понятие «прототип» используется грамматистами в той широкой сфере значений и функций, которая включает и то, что в традиционной терминологии и в рамках теории инвариантов фигурирует как «основное значение». Основное, или прототипическое, значение грамматической формы, по Бондарко, трактуется как её эталонный репрезентант.

При установлении прототипических значений родовых граммем следует прежде всего выделить **основные** граммеы м.р. и ж.р., коррелирующие с объективно противопоставленными феноменами «мужского» и «женского» в действительности и универсально противопоставленные друг другу в языках, обладающих родовыми системами (другие граммеы – ср.р., парный род – не являются универсальными). Категориальные формы м.р. и ж.р. обладают прототипическими значениями, соответствующими двум системообразующим значениям семантической категории биологического пола (соответственно мужского и женского пола), ими охвачено приблизительно 80% всего словарного состава субстантивных лексем русского языка. Формы м.р. и ж.р. относятся к числу наиболее частотных и в речи.

Существительные с граммемой **мужского рода** предназначены в стандартной коммуникации для обозначения живых существ мужского пола (*мужчина, же-ребец*) либо мужского/женского пола (напр., *пешеход, адвокат, слон*), но не для обозначения живых существ только женского пола. Это значит, что прототипическая семантика м.р. – указание на мужской биологический пол. Еще один аргумент в пользу сказанного: в нестандартной (поэтической или игровой) коммуникации, когда актуализируются формы рода неодушевленных существительных, слова с признаками м.р. служат для обозначения живых существ только мужского пола (*дуб, ручей* и т.п.).

Существительные **женского рода** предназначены в языковой системе для обозначения живых существ женского пола (напр., *мать, тётя, львица*) или мужского/женского пола (напр., *утка, свинья*), но никогда лиц только мужского пола. Следовательно, прототипическая семантика ж.р. – ‘женский биологический пол’.

Указанным, основным, родовым формам противопоставлена форма ср.р., которая, по мнению автора диссертации, не является «пустой» (вопреки утверждениям Н.И.Греча, А.М.Пешковского, Г.Корбетта и других ученых); она, как полагал Я.Гримм, а затем В.В.Виноградов, не лишена связи с семантикой биологического пола, но эта связь является неоднозначной, гораздо более сложной, чем в случаях реализации основных родовых граммем: для одушевленных существительных следует говорить не об отсутствии указания на пол, а об указании на наличие потенциальных признаков и мужского, и женского пола (*чудовище, чудище, страшилище*), благодаря чему возможны контексты типы «Красавица и чудовище» (ср. название кинофильма и мюзикла), в которых форма ср. р. может по смыслу однозначно соотноситься с одной из основных форм рода – формой м.р.

Всем трем названным родовым формам противопоставлена семантически пустая форма парного рода (*сани, джинсы, сливки, хлопоты, финансы*), которая абсолютно лишена значений, связанных с семантической категорией ‘sexus’ (поэтому невозможно обыгрывание синтагм типа *красавица и сани, красавица и джинсы* с целью актуализации номинативной семантики родовой формы слов *pluralia tantum*).

¹⁹ Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 140.

Парный род – редкий в грамматике случай формального расширения категории без необходимости использования данной формы с целью выражения категориальных грамматических значений.

Третья глава («Расширение функционального потенциала категории рода в нестандартных контекстах») посвящена выявлению позиционных условий актуализации родовой семантики имен, которые в стандартных контекстах обладают незначимой формой рода (это неодушевленные имена, а также непарные по роду одушевленные типа *зверь, птица*). Благодаря наличию устойчивой связи между грамматической формой парных по роду одушевленных существительных м.р. или ж.р. и наличием у них прототипического грамматического значения соответственно ‘мужской пол’ и ‘женский пол’ такое же соотношение устанавливается при особых условиях и для тех существительных, которые в стандартных контекстах не выражают семантики пола.

Ещё В.В. Виноградов («Русский язык», 1947) обратил внимание, что существуют два типа речевых контекстов, благоприятствующих актуализации латентного семантического потенциала родовых граммем неодушевленных существительных: (1) наречение имени (ср. неканонические мужские и женские имена послереволюционной эпохи: *Май, Мир, Пурпур* и *Эра, Искра, Заря*) и (2) олицетворение в поэтическом творчестве. Как показывает проанализированный в диссертации материал, типов таких контекстов гораздо больше, их дифференциация связана с типами позиций, в которых функционируют субстантивные родовые формы (см. **раздел 3.1**).

В **разделе 3.2** показана связь актуализации родовой формы с характером языковой функции, реализуемой в речевом акте (и тексте). Прежде всего, обсуждается проблема наречения, под которым понимается «присвоение кому-либо имени, объявление кого-нибудь кем-либо» (БАС т. 7: 441), при этом наблюдается специфическая реализация номинативной функции языка. В работе показано, что контексты наречения отражают процесс использования неодушевленных имен для образования не только неканонических личных имен типа *Май* (о чем писал В.В. Виноградов). Безусловный интерес в указанном отношении представляют также прозвища – как бытовые (ср. в молодежном сленге: *перец* о парне, *метелка* о девушке), так и политические (*Червонец, Киндер-сюрприз, Хиросима*), а также прозвища-ники, обнаруженные в Интернете (а именно в популярном сетевом пейджере ICQ): *Ромашка* (в действительности *Наташа*), *Лаванда, Леди Смерть* (настоящее имя *Нина*) – женские ники; *Атлас Мира, Мозг, Ночной Кошмар* – мужские ники. Таким образом, и в прозвищах сохраняется соотношение м.р. – м.пол, ж.р. – ж.пол. Родовая форма неодушевленного имени предопределяет его возможности и при образовании кличек животных. Так, по данным интернет-ресурсов, самцы собак и кошек обычно получают имена с грамматическими признаками м.р. типа *Абсолют, Беляш, Камаз, Липтон, Оазис, Сникерс, Фингал*, а самки – с грамматическими признаками ж.р.: *Балтика, Барселона, Капелла, Кассиопея, Симфония, Умора*.

Актуализация латентного семантического потенциала родовой формы служит проявлением в тексте также креативной функции языка, которая имеет место, например, в контекстах языковой игры (Л. Витгенштейн, Т.А. Гридина, Б.Ю. Норман и др.), которая является, как пишет В.З. Санников, словесной формой комического и, представляя отступление от нормы, «позволяет чётче определить норму и отметить многие особенности языка, которые могли бы остаться незаме-

ченными»²⁰. Ср.: *Лужков – муж президента* (МК 27.10.1998) – о мэре Москвы и его жене, президенте ассоциации конно-спортивных клубов; «*Стань обезьяном!*» – приказывал *Житков*, и кот безотказно прыгал на стул... (Е. Шварц) и т.п. В работе рассматриваются различные типы обыгрывания родовой формы имени и результаты этой игры с субстантивным родом.

В разделе 3.3 рассматриваются принципы реализации семантического потенциала неодушевлённых существительных в детской речи (фактор оттогенетической характеристики речи, см. исследования С.Н.Цейтлин и ученых ее школы). В ходе становления речи ребенка и стихийного осознания им закономерностей грамматической нормы представляет несомненный интерес усвоение детьми правил соотношения семантической категории биологического пола с грамматической категорией рода. При этом для детей актуальными носителями мужского – женского начал являются обычно не взрослые существа («дяди» и «тёти»), а дети – мальчики и девочки. Ср. свидетельства К.И.Чуковского и Н.А. Менчинской относительно одно-однозначного соответствия между родом неодушевленных существительных и прототипической родовой семантикой: *дом – мальчик, лампа – девочка, компот – мальчик, печка – девочка, шоколад – мальчик, шоколадка – девочка; Москва – она, Ростов – он, стена – она* и т.п.

Наиболее подробно (раздел 3.4) рассматриваются случаи реализации креативной функции языка в контекстах олицетворения (персонификации), в которых всегда отмечается вторичная вербализация, которая опосредована дополнительным референтным планом. Система средств выражения такого текста содержит, помимо отсылок к ситуации (ситуациям) действительности, также отсылки к параллельным, соотносительным по тому или иному признаку ситуациям, которые в случае с контекстами реализации родовых граммем, принадлежат виртуальной реальности. Олицетворение представляет собой вид метафоры, связанный с перенесением человеческих черт (шире – черт живого существа) на неодушевлённые предметы и явления. Ср.: *Градоначальница зевает, облокотясь на пианино, / И смотрит в окна, где истомно бредёт хмелеющий Июль* (Игорь Северянин); *Зима в наряде чопорной старухи / Вся в белых кружевах глядит в окно* (В. Юнгер). Олицетворение активно используется в народной поэзии и в художественной литературе (прежде всего в лирике).

В разделе 3.5 рассмотрена проблема речевого жанра (М.М.Бахтин) как еще одного фактора актуализации латентной семантики рода. Некоторые из речевых жанров обладают очевидными возможностями в указанном отношении. Ср., например, в заговоре: *Воскресенье с понедельником, вторник со средой, четверг с пятницей, а тебе, суббота, дружки нет*. В этом примере пропорциональная диссимилиация по полу дополняется, что интересно в плане системной семантики формы ср.р., регрессивной ассимиляцией *воскресенья* (ср.р.) со *средой, пятницей* и *субботой* (ж.р.)²¹.

Особого внимания грамматистов в плане реализации родовой семантики требуют речевые жанры фольклорной и литературной сказки, басни, народной песни, загадки, лирического стихотворения²²: *Девушка в темнице, а коса на улице* (загадка

²⁰ Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999. С. 13.

²¹ Пример из: Гин Я.И. Поэтика грамматического рода. Петрозаводск. 1992. С. 85.

²² Мы полагаем, что (хотя в силу своей общепризнанной неразработанности теория речевых жанров об этом умалчивает) указанным фольклорным и литературным жанрам соответствуют и различные речевые жанры, поскольку названные жанры словесности пред-

про **морковь**); *Ох, ночь моя, ночка тёмная, / Ночка тёмная, ночь осенняя! / Молодка, молодка молоденькая, / Головка твоя распробеденькая!* (Нар. песня). Однако реализация семантического потенциала родовых граммем у существительных возможна, например, и в не отмечавшихся до сих пор лингвистами текстах научно-популярного характера. Наиболее показательны в этом отношении модели типа: «отец (мать) X-а (икса) У (игрек)», где X и Y – неодушевленные существительные, например: — **История** – *мать всех наук, хотя философы рассуждают иначе...* (Кир Булычёв. Река Хронос-1. <http://www.virlib.ru>); *Фонограф является "прародителем" современного проигрывателя, а "отцом" проигрывателя следует считать граммофон* (<http://www.poddaty.ru-/05/12/24/>). Ср. также название книги политолога и философа С.Г. Кара-Мурзы «*Идеология и мать её наука*».

В **четвертой главе** («Структура ФСП биологического пола и его реализация в речи») автор диссертации переходит к общей характеристике ФСП, ядром которого является описанная в двух предыдущих главах работы категория рода.

ФСП биологического пола в текстах может выражаться центральными и периферийными средствами. К числу центральных относится (см. **раздел 4.1**) субстантивная категория рода, включая родовые формы местоименных существительных (*парень'-о – девушка, он-о – она*) и класс одноименных согласовательных категорий рода прилагательного, числительного и глагола (*умный парень пришел-о – умная девушка пришла, два парня – две девушки*).

К числу периферийных средств выражения ФСП биологического пола относятся целый ряд явлений различных уровней языковой системы: 1) лексические средства, 2) словообразовательные средства, 3) морфемные средства, 4) синтаксические средства – на уровне синтаксиса как предложения, так и текста, 5) фонетические средства. При этом лексические средства отнесены в диссертации к ближней периферии ФСП (в силу особой важности фактора лексической семантики слова для функционирования ядра ФСП – морфологической категории рода). Остальные средства составляют дальнюю периферию ФСП, являясь релевантным фоном для выражения семантики биологического пола центральными средствами ФСП (морфологическими категориями рода существительных, местоимений, прилагательных, числительных и глагола).

Раздел 4.2 посвящен детальной характеристике лексического сегмента анализируемого ФСП. Автором исследования была предпринята попытка установить по «Словарю лексических минимумов русского языка» под ред. В.В. Морковкина (1984) списки наиболее употребительной типично «мужской» и типично «женской» лексики, т.е. лексики, которая либо сама по себе однозначно информирует о биологическом поле называемых ею референтов, либо указывает на пол референтов других слов в рамках субъектно-предикатных, атрибутивных и других семантико-синтаксических отношений.

Удалось выяснить, что в словарях фиксируется не так много лексем, строго маркированных по признаку биологического пола. Можно с уверенностью говорить о том, что не более 7% существительных (типа *дедушка, тенор, кот*) однозначно информируют о мужском биологическом поле референта, а о женском поле – менее 1,5% (*графиня, роженица, львица*). Среди глаголов соотношение слов, дос-

---

ставлены, согласно классической формулировке М.М. Бахтина, вполне различными «относительно устойчивыми тематическими, композиционными и стилистическими типами высказываний» и текстов для каждого из жанров.

товерно информирующих о мужском или женском биологическом поле субъекта, составляет соответственно лишь 2% и 0,4%. Тем не менее в итоге анализа материала был обнаружен достаточно представительный пласт слов, служащих средством указания на биологический пол обозначаемого лица. Эти слова называют типичные мужские и женские социальные роли и профессии (*шахтёр, медсестра*), типичные места пребывания мужчин и женщин (*тренажёрный зал, хореографическая студия*), типичные хобби (*охота, рукоделие*), признаки (*Аня замужем; Петя лысый*), а также перечень имен (в том числе инвективных), которые используют для номинации мужчин / женщин в зависимости от особенностей характера, внешности, детали одежды, предметы туалета (*галстук, юбка*) и др.

То, насколько данное слово является типично «мужским» или типично «женским», требует объективной проверки. Для этого был использован Национальный корпус русского языка (НКРЯ: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>). Например, для атрибута *замужний* в НКРЯ обнаружен 141 документ со 171 вхождением формы ж.р. (*замужняя*) и ни одного документа с формой м.р. (*замужний*). Интуитивные представления о мужском-женском не всегда подкрепляются данными НКРЯ. Так, для предиката «*вязать*» (казалось бы, типично «женский» глагол) было обнаружено 80 документов со словоформой *вязал*, в которых было 100 вхождений этой формы, и соответственно лишь 180 документов (115 вхождений) для словоформы *вязала*.

Раздел 4.3 посвящен словообразовательным средствам выражения биологического пола (*артист – артистка, старик – старуха*). Это достаточно хорошо описанная – правда, не как сегмент ФСП биологического пола – обширная часть русской словообразовательной системы (см. исследования В.В.Виноградова, В.В.Лопатина, И.Ф.Протченко, Н.М.Шанского, Н.А.Янко-Триницкой и др.). В диссертации указаны все основные словообразовательные типы, связанные с выражением идеи биологического пола, а также показано, что традиционно выделяемый «координационный» способ выражения рода (род «форм субъективной оценки» типа *избёнка – зайчонка*, род несклоняемых аббревиатур типа *ООН*) также опирается на словообразовательные средства выражения идеи биологического пола.

В диссертации (в **разделе 4.4**) указан также морфемный сегмент ФСП биологического пола, формируемый разнообразными морфемными и морфоидальными недеривационными показателями родовой характеристики слова: *знамя – знамени* (ср.р.), *мать – матери, калина* (ж.р.) и т.п.

Обширный **раздел 4.5** посвящен разнообразным синтаксическим (на уровне синтаксиса как предложения, так и текста) средствам выражения биологического пола. Имеется в виду выражение пола на уровне предложения при обозначении:

субъектно-предикатных отношений и атрибутивных отношений: *Наш бородатый Петя уже год как не бреется (Петя не бреется – субъектно-предикатные отношения; бородатый Петя – атрибутивные отношения)*; очевидно, синтаксическая подсистема поля тесно взаимодействует здесь с его лексической подсистемой;

в сравнительном обороте: *В столовую Сева ворвался как голодный тигр* (К.Булычёв), ср. невозможность: **...ворвался как голодная тигрица, и*

в сравнительном придаточном: *Зачем Арапа своего младая любит Дездемона, / Как месяц любит ночи мглу?* (А.С. Пушкин);

в позиции обращения: разг.-прост. *Старый пень, убирайся* (употребляется по отношению только к мужчине, но не к женщине);

в именной части составного сказуемого: *Сухаревка – дочь войны. Смоленский рынок – сын чумы* (В. Гиляровский); ср.: **Сухаревка – сын войны, Смоленский рынок – дочь чумы*;

в приложении: *Месяц, всадник унылый, уронил повод* (С. Есенин) – ср.: **месяц, всадница унылая...*

На уровне текста синтаксическая часть ФСП биологического пола представлена следующими явлениями:

1) грамматический параллелизм: *Когда всходит месяц – звёзды радуются, / Что светлей им гулять по поднебесью; / А которая в тучку прячется, / Та стремглав на землю падает... / Неприлично же тебе, Кирибеевич, / Царской радостью гнушаются...* (Лермонтов);

2) референтные связи опорного слова с местоимением: *Маргарита... её рыжие волосы... вслед за ней* (Булгаков).

Все эти центральные и периферийные средства слаженно работают на выражение одной и той же семантической категории биологического пола. Как показано в разделе 4.7, в текстах, принадлежащих различным функциональным стилям современного русского языка, наблюдается разное соотношение средств выражения ФСП биологического пола. Наиболее частотными являются морфологические (80%-99% примеров для текстов разных стилистических разновидностей), синтагматические (13-21%) и словообразовательные (7-21%) средства родовой отнесённости существительных, остальные средства встречаются реже.

В текстах разных функциональных разновидностей различается количество существительных, для которых род значим: а) реально; б) потенциально. Ср.:

Количество существительных:	Язык художественной прозы	Газетно-публицистич. стиль		Научный стиль		Офиц.-деловой стиль
		Журнальный очерк	Репортаж	гуманитарный профиль	естеств.-научный профиль	
а) одушевлённых	21%	12%	28,7%	14,3%	32,4%	2,6%
б) неодушевлённых	79%	88%	71,3%	85,7%	67,6%	97,4%
Род значим:	35,5%	5%	6,5%	13,3%	4,9%	~0%
а) реально						
б) потенциально	64,5%	95%	93,5%	86,6%	95,1%	~100%

Пятая глава диссертации («Категориальные ситуации, реализующие ФСП биологического пола») является первым опытом научного представления системы средств выражения ФСП биологического пола на уровне высказывания. Поскольку ФСП биологического пола в функциональной грамматике до сих пор не было описано, вопрос о системе категориальных ситуаций (КС), в которых данное поле может быть реализовано, естественно, не ставился. Между тем, подобно любому

ФСП, анализируемое в диссертации поле реализуется в высказывании в особом наборе КС (условно обозначаемых в диссертации как КС рода).

КС рода – это выражаемая различными средствами высказывания типовая (выступающая в разных высказываниях в том или ином варианте) содержательная структура, базирующаяся на семантической категории биологического пола и представляющая собой категориальную характеристику высказывания с точки зрения пола участников ситуации, являющейся референтом высказывания.

Исходя из данного определения, в диссертации различаются:

1. а) простые (одноактантные) КС – когда имеется всего один участник ситуации, исполняющий роль субъекта пропозиции, например: *Петя пришёл*; б) комбинированные КС – когда помимо субъекта в ситуации выражен также объект, например, *Ярополк любит Ольгу*.

2. а) стандартные – наиболее часто встречающийся тип КС; и б) нестандартные КС – производные от стандартных и реализуемые в осложненной (специфической: игровой, поэтической и т.п.) коммуникации.

Любая ситуация определяется характером предиката (Ю.Д. Апресян). В работе разграничены пять семантических типов предикатов, способных формировать пять типов стандартных КС рода:

1) КС-1. Предикаты, маркирующие в роли субъекта ситуации живое существо (обычно лицо) мужского пола: *жениться, бриться* и т.п.: *Петя женился на Наташе; Саша бреется*.

2) КС-2. Предикаты, маркирующие в роли субъекта ситуации существо женского пола; *выйти замуж, беременеть* и пр.: *Наташа вышла замуж; Оля родила девочку*.

3) КС-3. Предикаты, имеющие семантическую валентность на одушевленный субъект, который в рамках данного типа КС не дифференцирован по полу: *воспитывать, читать* и т.п.: *Петя / Маши воспитывает детей*.

4) КС-4. Предикаты, имеющие валентность на неодушевленный субъект, который, естественно, не дифференцирован по полу: *шелестеть, течь* и т.д.: *Лисья шелестят. Река течёт*.

5) КС-5. Предикаты с самой широкой валентностью, субъекты которых в рамках данного типа КС не маркированы по семантической одушевленности, а значит, и по признаку биологического пола: *расти, лежать, опрокинуть*: *Дерево / Петя / Маши растёт; Ветер / Петя / Маши опрокидывает лампу*.

Кроме семантического типа предиката, для построения общей классификации родовых КС важны также релевантные виды актантных распространителей предикатов. Для ФСП биологического пола существенны следующие виды субъектных актантных ролей: а) в качестве субъекта выступает существительное м.р., обозначающее живое существо мужского пола (*Петя читает книгу*); б) в роли субъекта выступает существительное ж.р., обозначающее живое существо женского пола (*Наташа читает книгу*); в) в роли субъекта выступает одушевленное существительное м.р., ж.р. или даже ср.р., при этом системное значение родовой граммы существительного в стандартном речевом контексте обычно нейтрализовано: *Врач / утка / дитя видит речку*; г) в роли субъекта выступает неодушевленное существительное любого из четырех родовых классов (включая класс слов «парного», по А.А.Зализняку, рода), при этом родовая грамма существительного десемантизирована: *Стол / стена / дерево / сани стоит (-ят)*.

Релевантные для описания родовых КС виды объектных ролей предметных имен аналогичны тем, что были установлены выше для субъектных актантов высказывания: а) *Учитель видит Петю*; б) *Учитель видит Наташу*; в) *Учитель видит врача/утку/дитя*; г) *Учитель видит стол / стену / дерево / сани*.

В соответствии с различными «родовыми» видами субъектных и объектных актантов можно выделить разные подтипы внутри одного и того же типа КС. Так, в высказываниях *Петя видит книгу* и *Наташа видит книгу* реализуются разные подтипы КС-3, отличающиеся семантическим видом субъекта; *Наташа родила Катю* и *Наташа родила Колю* – разные подтипы КС-2, отличающиеся семантическим видом объекта.

В некоторых случаях объектные актанты могут косвенно указывать на пол субъекта. Например, в КС-3 *Аня увидела своего мужа* – объектный актант в сочетании с определением указывает, что в позиции субъекта выступает существо женского пола (ср. сочетания *своего жениха*, *своего возлюбленного* – *свою жену*, *свою возлюбленную* и т.п.). Иногда на пол субъекта ситуации однозначно указывает неодушевлённое существительное, выступающее в роли объекта и маркирующее гендерную специфику поведения субъекта: *Наташа надела юбку*, *Аня носит сарафан*, *Петя курит трубку*. Нередко о поле того или иного участника ситуации говорит и адвербиальный распространитель предложения: *За дверью проговорили ба-сом/пискляво...*

Нестандартные родовые КС производны от стандартных. Так, стандартные КС-4 и КС-5, актантную рамку которых определяет подлежащее, выраженное неодушевлённым существительным м.р. (типа *Стол покосился*, *Шарик покатился*), в обычной нормированной речи характеризуются нулевой семантической значимостью граммема м.р. Однако в ситуации олицетворения (*Стол покосился*, *Шарик покатился*, а *Форточка не обращала на него* [на Шарик. – С.М.] *никакого внимания*) те же самые КС трансформируются, граммема м.р. начинает выражать значение мужского биологического пола. Та же стандартная КС-5 (*Это – шарик* о предмете) в ситуации наречения также может трансформироваться и обозначать существо мужского пола (ср. *Это – Шарик*, о собаке). Таким образом, нестандартная КС базируется на стандартной и учитывает, помимо родовых характеристик актантов, также дискурсивные условия реализации КС.

В заключении подводятся итоги исследования и обобщаются основные результаты работы, в которой была предпринята в контексте современного функционально-грамматического подхода попытка развития идей А.А. Потемни, В.В. Виноградова и других учёных, рассматривавших субстантивную категорию рода в качестве одной из основных морфологических категорий русского имени.

Субстантивный род в работе признаётся категорией не только со структурной, но и с ярко выраженной содержательной доминантой, распространяющейся на подавляющее большинство русских существительных. Благодаря позиционному анализу закономерных изменений семантики родовых граммем в соответствии с изменениями условий внутреннего и внешнего контекста удалось показать, что родовая граммема представляет собой класс позиционно чередующихся значений, принадлежащих языковой категории биологического пола.

Изучение различных комбинаций факторов внутреннего и внешнего контекста позволило разграничить два типа контекстов для родовых форм – стандартные, в которых наблюдается основной тип функционирования родовых граммем, учитываемый в большинстве структурно-описательных исследований категории рода,

и нестандартные, с расширением семантических возможностей родовой граммемы: способность к обозначению семантики того или иного биологического пола приобретают и неодушевленные существительные, и та часть одушевленных существительных (*сокол, белка* и т.п.), которые в стандартных контекстах признаются обладающими пустой родовой формой. Дискурсивное расширение семантического потенциала родовой граммемы отнюдь не связано с выходом за пределы системной семантики рода: те значения, которые приобретают в контексте олицетворения слова типа *пруд, река* или в контексте наречения слова типа *сокол, белка*, не выходят за рамки прототипической семантики форм м.р. ('мужской биологический пол') и ж.р. ('женский биологический пол'). Нестандартный контекст лишь актуализирует системную семантику родовых грамем у тех существительных, у которых эта семантика была «зачеркнута» позиционными факторами стандартного контекста. Анализ текстового материала показывает, что, вопреки бытующему мнению, граммемы м.р. и ж.р. практически никогда не бывают пустыми, они системно сохраняют свое категориальное значение даже в том случае, если они выражены неодушевленными существительными.

Являясь категорией с полноценным семантическим потенциалом, субстантивный род впервые в данном исследовании детально и всесторонне был рассмотрен как грамматическая основа для выделения особого функционально-семантического поля – ФСП биологического пола, представляющего собой систему многоуровневых (морфологических, синтаксических, лексико-семантических, словообразовательных, морфемных, фонетических, а также текстовых – «имплицитных») средств выражения семантической категории 'sexus'.

В приложения вынесен тематически систематизированный языковой материал, подтверждающий выводы исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1) *С.Г.Мамечков. К вопросу об особенностях реализации семантического потенциала грамматической категории рода русских существительных // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». М.: Издательство МГОУ. 2009. №4. С. 98-102.*

2) *С.Г.Мамечков. Субстантивный род в русском языке: категория с держательной или структурной доминантой? // Филологические науки. 2009. №6. С. 42-52 (в соавторстве с Е.В. Клобуковым).*

3) *С.Г.Мамечков. Родовые категориальные ситуации и принципы их классификации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2010. №1. С. 183-193.*

4) *С.Г.Мамечков. Семантическая категория биологического пола в системе категорий функциональной грамматики русского языка // Материалы XII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». 12-15 апреля 2005 г. Том IV: Иностранные языки. Филология. М., 2005. С. 327-329.*

5) *С.Г.Мамечков. Условия реализации семантического потенциала родовой граммемы неодушевленных существительных // Язык. Литература. Культура. Актуальные проблемы изучения и преподавания. Выпуск 2. М. 2006. С. 60-68.*

6) *С.Г.Мамечков. Условия реализации семантического потенциала родовой граммемы неодушевленных существительных в русском языке // Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоно-*

сов». 12-15 апреля 2006 г. Том III: Искусствоведение. Филология. Юридические науки. М., 2006. С. 75-77.

7) *С.Г.Мамечков*. Соотношение категорий гендера и биологического пола в русском языке (тезисы) // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». 11-14 апреля 2007 г. Секция «Филология». М., 2007 г. С. 26-29.

8) *С.Г.Мамечков*. Соотношение категорий гендера и биологического пола в русском языке (аннотация доклада) // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2007». 11-14 апреля 2007 г. М.: Издательство МГУ, ИТК «Дашков и К⁰». М., 2007. С. 415.

9) *С.Г.Мамечков*. Биологический пол и его отражение в языковых категориях 'sexus' и 'гендер' // Язык. Литература. Культура. Актуальные проблемы изучения и преподавания. Выпуск 3. М., 2007. С. 53-62.

10) *С.Г.Мамечков*. Семантическая значимость грамматической категории рода в русском языке (с позиций функционального и иных подходов) // Материалы XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». 7-11 апреля 2008 г. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 35-37.

11) *С.Г.Мамечков*. Функционально-грамматическое исследование категории рода в русском языке: еще раз о соотношении грамматического рода и биологического пола // Материалы XXXVII Международной научной конференции: Грамматика. Русско-славянский цикл. 11-15 марта 2008г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 88-97.

12) *С.Г.Мамечков*. Принципы классификации родовых категориальных ситуаций // Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». 13-17 апреля 2009 г. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 25-26.

13) *С.Г.Мамечков*. Грамматическая категория рода «в зеркале языковой игры» // Язык. Литература. Культура. Актуальные проблемы изучения и преподавания. Выпуск 5. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 46-52.

14) *С.Г.Мамечков*. Семантика субстантивной формы среднего рода в контексте функциональной грамматики // Материалы XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». 12-15 апреля 2010 г. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 94-96.

Список сокращений:

БАС – Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. М., 1948-1965

КС – категориальная ситуация

Л – лексические средства выражения рода

М – морфологические средства выражения рода (флексии)

МФ – морфемные средства выражения рода

НКРЯ – Национальный корпус русского языка

СГ – синтагматические средства выражения рода

СО – словообразовательные средства выражения рода

ФСР – функционально-семантическое поле